

— Я, я что, ревную? — лицо Цяо Иси мгновенно залилось краской, и он отвел взгляд в сторону, избегая глаз Цзянь Лобэя. — Не будь таким самовлюбленным...

Цзянь Лобэй изогнул губы в усмешке, с нескрываемым удовольствием наблюдая, как Цяо Иси, которого он вывел из равновесия парой фраз, не только покраснел, но и начал заикаться. Он подумал, что этот человек стал куда интереснее, чем в детстве, когда умел только плакать.

— Ладно, не буду тебя дразнить, — он подцепил языком кусочек прохладного, нежного мороженого и, наслаждаясь его вкусом, довольно прищурился. — Ты не проголодался? Пойдем поедим?

Цяо Иси наконец повернул голову:

— Что хочешь съесть?

Сейчас, когда румянец на его бледной коже немного побледнел, глаза Цяо Иси стали казаться еще прозрачнее. Особенно когда он поднимал взгляд — в этом было какое-то неопишное очарование.

Брови словно далекие холмы, подернутые дымкой, кожа — будто улыбающийся персиковый цвет.

В голове Цзянь Лобэя всплыла поэтическая строчка. Правда, показалось, что для описания парня она звучит слишком женственно, но ничего лучше он подобрать не смог. Да и казалось это определение удивительно точным — ведь этот человек всегда был именно таким.

Если бы Цяо Иси был девушкой, какого бы он был роста? Как бы выглядел? И что было бы между ними сейчас...

Задумавшись, Цзянь Лобэй сам испугался своих мыслей и, потирая нос, постарался незаметно отвести взгляд. Тут он заметил, что растаявшее мороженое вот-вот капнет на пальцы, и поспешно, слегка неуклюже, вытащил салфетку.

— Внизу полно всяких кафе, давай пройдемся и на месте решим.

Цяо Иси кивнул:

— Хорошо.

В итоге они зашли в ресторан хот-пота. Учитывая, что Цяо Иси с детства не переносил острое, Цзянь Лобэй заказал официанту котел с двумя видами бульона и кучу мясных и овощных закусок.

Смеясь и болтая, они закончили трапезу, и Цяо Иси по привычке отправился к стойке расплатиться.

Сытый и довольный Цзянь Лобэй стоял у входа в ресторан, и, когда Цяо Иси, расплатившись, повернулся и подошел к нему, он лукаво улыбнулся:

— Цяо Иси, знаешь, а быть у тебя на содержании — это чертовски приятно!

Как только эти слова слетели с его губ, молодая пара, входившая в ресторан, замерла, одарив их странными и двусмысленными взглядами. Цяо Иси поспешно зажал Цзянь Лобэю рот и потащил его прочь.

— Я что-то не то сказал? — Цзянь Лобэй отцепил руку Цяо Иси, делая невинное лицо.

— Ты еще спрашиваешь? — Цяо Иси не находил слов. — Какое содержание? Цзянь Лобэй, как у тебя язык поворачивается нести такую чушь?

Цзянь Лобэй озорно подмигнул:

— Что, если я не такой белокожий, то уже и на содержание не гожусь?

— ... — лицо Цяо Иси снова предательски покраснело — то ли от стыда, то ли от злости. И как он раньше не замечал, что этот парень такой язвительный?

— Ладно, шучу, шучу, — а то еще доведу до слез, подумал он. — Погуляли, поели, — протянул Цзянь Лобэй. — Пора возвращаться.

Когда подошел автобус, Цзянь Лобэй стоял на остановке, изнывая от полуденного зноя, и эта сонливость не отпускала его даже после того, как они заняли места в задней части салона. Свободные сиденья действовали как подушка для уставшего путника, и дремота навалилась с новой силой.

Он привык спать после обеда, и раз уж рядом был Цяо Иси, Цзянь Лобэй, не привыкший себе в чем-то отказывать, позволил сну поглотить себя.

Автобус плавно катился по дороге, и Цяо Иси, глядя в окно на проплывающие мимо городские пейзажи, размышлял о том, почему Цзянь Лобэй сегодня такой тихий, как вдруг почувствовал тяжесть на плече — голова друга опустилась ему на плечо.

Цяо Иси замер на секунду, прежде чем обернуться. Стоило ему чуть повернуть голову, как он увидел лицо Цзянь Лобэя — совсем близко, всего в паре сантиметров от уха.

Тот спал, дыхание было ровным, а ресницы слегка подрагивали от тряски автобуса.

В детстве Цзянь Лобэй был точно таким же: хоть зимой, хоть летом, стоило ему пообедать, как он тут же начинал клевать носом. Каким бы бодрым он ни был до этого, в такие моменты он мгновенно вял, как прибитый заморозком баклажан, и засыпал, едва коснувшись подушки.

Этот парень вечно твердил, что сам он не изменился, но ведь и Цяо Иси остался таким же, подумал он, и уголки его губ невольно поползли вверх.

Он остался именно таким, каким сохранился в воспоминаниях.

Когда автобус остановился на одной из станций, в салон ввалилась шумная компания молодых людей, чей громкий смех не стих даже после того, как они заняли места. Цяо Иси нахмурился, заметив, как человек на его плече недовольно повел бровью.

— Сестра Цзыи, посмотри, кто там сидит сзади! — вдруг воскликнула одна из девушек, и Цяо Иси понял, что дело дрянь.

И точно: Цинь Цзыи, поднявшаяся в автобус последней, заметив Цяо Иси, радостно зашагала к ним.

— Цяо Иси! Какая встреча! Ты...

— Тс-с, — Цяо Иси поспешно приложил палец к губам, призывая к тишине.

Но было поздно.

Цзянь Лобэй проснулся от шума. Он приподнял голову с плеча Цяо Иси и, еще сонный, перевел взгляд с друга на Цинь Цзыи. В его затуманенных глазах читалось легкое раздражение от прерванного сна.

<http://bllate.org/book/21742/2247791>